

Плоский реализм

ДЕЛАНДА М. (2018). НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ОБЩЕСТВА: ТЕОРИЯ АССАМБЛЯЖЕЙ И СОЦИАЛЬНАЯ СЛОЖНОСТЬ / ПЕР. С АНГЛ. К. МАЙОРОВОЙ. ПЕРМЬ: ГИЛЕ ПРЕСС. 170 С. ISBN 978-5-9906611-9-6

Денис Шалагинов

Кандидат философских наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: deterritorisation@yandex.ru

Эдвард Сержан

Магистр социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: edserzhan@gmail.com

На русском языке вышла книга Мануэля Деланды «Новая философия общества: теория ассамбляжей и социальная сложность». В этой работе, впервые опубликованной в 2006 году, американский философ обращается к теоретическому наследию Делёза и Гваттари, чтобы обозначить новый подход к социальной онтологии. Если предметом переведенной четырьмя годами ранее «Войны в эпоху разумных машин» (1991) является так называемый машинный филум, то «Новая философия общества», о чем свидетельствует ее подзаголовок, заимствует и перерабатывает другое теоретическое изобретение французских философов — концепт ассамбляжа. Несмотря на тематическое несходство, обе работы апеллируют к разработанной в «Тысяче плато» ризоматической концепции становления, которая у Деланды становится ресурсом для сборки различных вариантов прикладного делёзо-гваттарианства. При этом также стоит указать на некоторую терминологическую «линию родства»: оба указанных понятия («машинный филум» и «ассамбляж») мобилизованы для концептуализации процесса «самосборки» реальности и в определенном ракурсе оказываются почти неотличимыми друг от друга. Эта частичная неразличимость среди прочего связана с намерением Деланды «использовать термин „машинный филум“ для обозначения и процессов самоорганизации в целом, и частных сборок, к которым может привлекаться сила этих процессов»¹. В рецензируемой книге задача обозначения конкретныхборок возложена только на концепт ассамбляжа, тогда как филум соотносится с топологическим пространством возможностей, или планом виртуальной связности (с. 40).

© Шалагинов Д. С., 2019

© Сержан Э., 2019

© Центр фундаментальной социологии, 2019

DOI: 10.17323/1728-192X-2019-1-272-281

1. Деланда М. (2014). Война в эпоху разумных машин / Пер. с англ. Д. Кралечкина. Екатеринбург: Кабинетный ученый. С. 35.

Представленная в работе социальная онтология отсылает к тем немногочисленным страницам второго тома «Капитализма и шизофрении»², которые посвящены разработке концепта «*agencement*»³, однако способны претендовать в лучшем случае на зачатки теории. Для того чтобы собрать из этих рассеянных фрагментов полноценную теорию ассамбляжей, Деланда дает ключевым делёзианским терминам собственные определения, вводит свои аргументы для их обоснования и обращается к разнородным ресурсам для их развития. Это, в частности, позволяет до некоторой степени снизить необходимость интерпретации делёзианских идей, возложив эту часть работы преимущественно на сноски. При этом автор оговаривается: «Читатели, которые решат, что предложенная здесь теория не строго соответствует теории Делёза, вполне могут назвать ее „новой теорией ассамбляжей“, „теорией ассамбляжей 2.0“ или как-нибудь еще» (с. 11). Если допустить, что в теоретическом плане наиболее интересны постделёзианские проекты, не связанные с задачей «понять Делёза»⁴, то «теория ассамбляжей 2.0» предположительно является одним из наиболее ярких примеров подобного «непонимания», которое заявляет о себе в форме «продуктивного дистанцирования» от первоисточника⁵.

Интересен данный проект может быть в первую очередь социальным теоретикам, ведь несмотря на то что философы не способны выполнить их работу по исчерпывающему разбору общественных механизмов, они могут внести вклад в прояснение онтологической базы, исходя из которой подобный разбор осуществляется (с. 15). Теория ассамбляжей предлагает реалистический ответ на вопрос об онтологическом статусе социальных сущностей, однако этот реализм является до некоторой степени «ослабленным», поскольку такие ассамбляжи, как, например, национальные государства, не являются независимыми от человеческого сознания. Тем самым «реалистический подход к онтологии общества должен утверждать независимость социальных сущностей от наших концепций о них» (с. 7), а значит, используемые для объяснения этих сущностей модели вполне могут оказаться объективно ошибочными. Реалистический характер теории ассамбляжей проявляется, в частности, в том, что она преодолевает разделение природа-культура, ведь в конечном счете сам концепт ассамбляжа отсылает отнюдь не только к социальным сущностям, но к любым целостностям, составленным из гетерогенных частей и обладающим контингентной исторической идентичностью.

2. Делёз Ж., Гваттари Ф. (2010). Тысяча плато: капитализм и шизофрения / Пер. с франц. Я. И. Свицкого. М.: Астрель. С. 118–119, 146–153, 538–563, 855–858.

3. Термин обозначает как соединение-собрание гетерогенных компонентов, так и результат подобного соединения-собрания, и переводится на русский как «сборка», «устройство» или «ассамбляж».

4. Кралечкин Д. (2011). Внутри и вне ящика с инструментами // *Censura*. URL: <https://censura.ru/articles/milleplateaux.htm> (дата доступа: 03.10.2018).

5. В этом смысле симптоматично, что в докладе «Новая онтология для социальных наук» (2000), где представлены основные положения социальной онтологии Деланды, ссылки на Делёза отсутствуют вовсе (Деланда М. [2017]. Новая онтология для социальных наук / Пер. с англ. М. Потапова, С. Гавриленко // *Логос*. № 3. С. 35–56).

Цель «Новой философии общества» состоит в том, чтобы описать преимущества восходящего нередукционистского подхода, в соответствии с которым «всякая социальная сущность возникает из взаимодействия между сущностями, действующими в меньшем масштабе» (с. 142), при этом единицы различных уровней сохраняют относительную онтологическую независимость. Таким образом, теория ассамбляжей, по выражению ее создателя, стремится соединить масштабированные сборки в «хоре, который не приводит свои разнообразные составляющие к общему знаменателю, но сцепляет их, ценя и уважая гетерогенность» (с. 143). Иными словами, теория предлагает нередукционистское решение проблемы связи между микро- и макроуровнями социальной реальности. В этом смысле проект Деланды противостоит трем видам редукционизма. Во-первых, это микроредукционизм с характерным для него методологическим индивидуализмом, принимающим во внимание лишь рациональные решения изолированных индивидов (примером подобного подхода, по Деланде, является социальный конструктивизм). Во-вторых — макроредукционизм, который не отрицает существования индивидов, однако низводит микроуровень до статуса эпифеномена макроуровня, поскольку социализация индивидов приводит к усвоению ценностей общественного порядка, к которому они принадлежат, и сама эта принадлежность начинает восприниматься в качестве данности (ранний Дюркгейм, поздний Маркс, функционализм Парсонса, мир-системный анализ Валлерстайна). В-третьих — мезоредукционизм, наделяющий фундаментальным значением такой промежуточный уровень, как праксис (Гидденс). Союзниками Деланды на пути создания теории, которая бы не редуцировала социальную сложность, становятся не только упомянутые Делёз и Гваттари, но и Дэвид Юм, Макс Вебер, Ирвин Гофман, Чарльз Тилли, Фернан Бродель.

Первые две главы «Новой философии общества» посвящены описанию основных положений теории ассамбляжей; в трех последующих главах автор применяет ассамбляжный подход к трем уровням социальной реальности («Люди и сети», «Организации и правительства», «Города и нации»). Первая часть работы, на наш взгляд, наиболее интересна, поскольку в сжатой форме иллюстрирует способ, каким разрабатываемая Деландой на протяжении многих лет теоретическая сборка делёзо-гваттарианства, теории сложности и подхода Броделя переносится на почву социальной философии, поэтому ниже мы сосредоточимся на двух первых главах книги, вкратце изложим основные положения теории ассамбляжей 2.0 и затем укажем на ее слабые места.

Главным препятствием на пути построения непротиворечивой онтологии общества, по Деланде, является метафора организма, утверждающая аналогию между человеческим телом и обществом и отсылающая к идее социальной системы как бесшовной тотальности. Эта биологическая метафора, игравшая важную роль в социальной теории от Аристотеля до Парсонса, отсылает к идее органического единства, основанного на отношениях интериорности, которые предполагают невозможность автономии части от целого. Последнее в рамках такого подхода

становится не более чем агрегатом свойств входящих в него компонентов. Уклонение от органицизма требует отказа от идеи отношений интериорности, а сделать это, по Деланде, можно посредством различения способностей к взаимодействию и свойств: «быть частью целого — значит проявлять способности, которые, однако, не являются конститутивными свойствами части» (с. 19). Бросить вызов органическим единствам как раз и призван концепт ассамбляжа, который обозначает целостность, характеризующуюся отношениями экстерииорности. Иначе говоря, в подобном типе связи компоненты обладают относительной автономией от целого, которое они составляют в ходе взаимодействия, а из этого следует, что «составная часть ассамбляжа может быть отделена и помещена в другой ассамбляж, с иными формами взаимодействия» (с. 20). Свойства целого не сводятся к свойствам частей, поскольку являются результатом проявления способностей последних; способности компонента, в свою очередь, несводимы к его свойствам, поскольку проявляются лишь в ходе взаимодействия с другими компонентами. Альтернативой биологической метафоре организма, которая отсылает к логически необходимым отношениям, конституирующим бесшовное целое, выступает мобилизованная Делёзом и Гваттари идея симбиоза растения и опыляющего его насекомого (клевер/шмель, оса/орхидея). Отношения между входящими в эту сборку акторами являются контингентно обязательными, а сам ассамбляж представляет собой продукт коэволюции входящих в него гетерогенных компонентов. Более того, подобный подход может быть распространен и на организм, отношения между органами которого также являются контингентно обязательными; тем самым «теория ассамбляжей лишает организмические теории их излюбленного примера» (с. 21).

Определение ассамбляжа осуществляется на двух осях: первая связана с материальной и экспрессивной ролями, которые играют компоненты, вторая — с вариативными процессами, то есть стабилизацией и дестабилизацией (территориализацией и детерриториализацией), при этом «один и тот же компонент может участвовать в обоих процессах, используя разные наборы способностей» (с. 21). Первая ось иллюстрирует аналитическую сторону подхода Деланды, а вторая синтетическую. Примером компонентов, играющих материальную роль, могут стать сложные сети сообществ, которые представляют собой ассамбляжи тел, обладающих, кроме того, широким спектром материальных составляющих (инструменты, продукты питания, машины, здания и т. д.). Экспрессивная роль отнюдь несводима исключительно к языку, но также отсылает к различным формам телесной выразительности (мимика, жесты) и связана, например, с проецируемым в ходе коммуникации публичным образом, имеющим больше отношения к желаемой, нежели к действительной идентичности вовлеченного в разговор человека (с. 67). Территориализация и детерриториализация являются продуктами центростремительных и центробежных сил. Примером первых может послужить конфликтная ситуация: конфликт территориализирует посредством того, что вызывает обострение различия между «мы» и «они», приводящее к стабилизации идентичностей (с. 73).

Детерриториализацией, соответственно, является любой процесс, снижающий внутреннюю однородность и плотность ассамбляжа: социальная и географическая мобильность, секуляризация, глобализация (с. 73, 100, 113, 123); источниками детерриториализации могут стать, например, замешательство в связи с нарушением ритуального равновесия в ходе разговора, транспортные и коммуникационные технологии, внутренние войны и т. д. Две описанных оси дополняются третьей, связанной с кодированием и декодированием, причем «гены и слова — это всего лишь еще один компонент отношений экстерности среди разнообразия других материалов и экспрессивных компонентов, и процессы кодирования и декодирования, основанные на этих особых выразительных линиях, работают рука об руку с негенетическими и нелингвистическими процессами детерриториализации и детерриториализации» (с. 26). Иначе говоря, язык не занимает привилегированного положения в теории ассамбляжей.

Одной из важнейших характеристик подхода Деланды является постулирование рекуррентности процессов сборки: все ассамбляжи существуют в популяциях, которые возникают благодаря варьирующемуся повторению тех или иных процессов. Таким образом, повторяющиеся взаимодействия сущностей одного пространственно-временного масштаба приводят к возникновению сущностей другого масштаба и т. д. Тем самым мы получаем восходящую онтологическую схему, в основе которой лежит идея вложенного множества взаимодействующих ассамбляжей, отличающихся не онтологическим статусом, а пространственно-временным масштабом. По Деланде, очевидным достоинством подобного подхода является его способность «справиться с любой нужной степенью гетерогенности, просто включая гетерогенные элементы как части в состав популяции на данном уровне»⁶.

Стройное описание процессов сборки требует расширения понятия причинности (в случае собственно социальных ассамбляжей — учета таких факторов, как побуждения и мотивы). Задача состоит в том, чтобы отказаться от представления о линейной связи («если а, то обязательно б»), которая приводит к описанию Вселенной как строго детерминированной монолитной тотальности, и вместо этого воспользоваться принципом продуктивной нелинейной причинности, предусматривающим, что некоторое событие не просто предполагает необходимый эффект, но производит его, причем «мелкие причины могут привести к колоссальным последствиям» (с. 30). Чтобы оспорить механизм линейной причинности, Деланда мобилизует идеи катализа, статистической причинности и избыточной причинности. В случае катализа внешняя причина является триггером, способным производить разные следствия в зависимости от той части целого, на которую воздействует. Учет статистической причинности необходим для понимания механизма взаимодействия акторов в популяциях, поскольку «самое большое, что можно сказать о внешних причинах в популяции, это то, что они повышают ве-

6. Деланда. Новая онтология для социальных наук. С. 45.

роятность возникновения определенного эффекта» (с. 32). Этот вид причинности принципиально важен для построения онтологии общества, поскольку социализация (в этом Деланда следует за Вебером) должна пониматься в вероятностном ключе (с. 36). Наконец, концептом избыточной причинности утверждается существование множества эквивалентных объяснений — множества причин, способных привести к одному и тому же результату (с. 49–51).

Вторым главным «врагом» теории ассамбляжей после органицистского онтологического холизма, трактуемого как утверждение бесшовной тотальности, является эссенциализм, который проявляется не только в форме постулирования трансцендентных сущностей (модель Платона), но и в форме овеществления общих категорий (модель Аристотеля). Второй вариант — таксономический эссенциализм — отсылает к трехуровневой иерархии (род, вид, индивид), где мы обнаруживаем сущности (*essences*) на уровне естественных видов (например, лошадь). Эволюционистское мышление способно оспорить этот подход в терминах популяций взаимодействующих сущностей (*entities*); в рамках эволюционизма постулируется контингентность видовых границ, причем речь идет не только о биологических видах, но и, например, о химических. Так, возникновение атомов данного «химического вида» является результатом нуклеосинтеза — рекуррентного процесса, протекающего в недрах звезд. По этой логике, нет и не может быть водорода как такового, могут существовать лишь популяции атомов водорода, возникшие в процессе космологической истории. Таким образом, идентичность ассамбляжа любого масштаба является продуктом индивидуации и всегда сохраняет контингентный характер, поскольку может быть детерриториализована и декодирована — например, вследствие ошибок в репликации (в случае биологических видов). Отказ от таксономического эссенциализма позволяет Деланде обосновать так называемую плоскую онтологию:

Если онтология, выстраиваемая на основе отношений между общими типами и частными случаями, является иерархичной (каждый уровень представляет отдельную онтологическую категорию: организм, вид, род), то подход в терминах взаимодействующих частей и эмерджентного целого приводит к плоской онтологии, образованной уникальными, сингулярными индивидуальными сущими, отличающимися друг от друга своим пространственно-временным масштабом, а не онтологическим статусом⁷.

Каждый ассамбляж наделен статусом масштабированной индивидуальной сингулярности, которая отсылает к универсальной сингулярности, или абстрактному телу-плану (собственно филуму), имеющему топологическую структуру и связанному с не актуализированными способностями ассамбляжа. Речь, таким образом, идет о пространстве возможностей⁸, которое представлено топологиче-

7. Деланда. Новая онтология для социальных наук. С. 39.

8. Философским аналогом термина «пространство возможностей» выступает делёзо-гваттарианский концепт диаграммы, который, по Деланде, обозначает виртуальное «множество универсальных

скими инвариантами (аттракторами) и степенями свободы, репрезентирующими способы изменения конкретных динамических систем. Исходя из этого, такие ассамбляжи, как, например, люди⁹, сообщества, города или государства, являются индивидуальными сингулярностями, и каждая из них «связана с пространством возможностей, характеризуемым... размерностью, представляющей степени свободы, и множеством универсальных сингулярностей» (с. 41). Этот подход — в сочетании с пристальным вниманием к механизмам эмерджентности — позволяет отказаться от эссенциализма в решении проблемы связывания микро- и макроуровней: «микро» и «макро» всегда относительно и не имеют никакого отношения к овеществленным общностям.

Таковы вкратце основные положения теории ассамбляжей. Первое, что бросается в глаза в концепции Деланды, — ее «универсализм», в чем некоторые исследователи усматривают ее слабость¹⁰. Мы, впрочем, склонны считать этот аспект теории ассамбляжей, скорее, ее сильной стороной, поскольку именно он позволяет сравнительно безболезненно ликвидировать нововременное «великое разделение» природы и культуры посредством раскладывания разнородных сущностей на едином онтологическом плане. Слабое место теории Деланды, на наш взгляд, заключается в недооценке роли виртуального. «Новая философия общества» кажется великолепной иллюстрацией тезиса о том, что «в пределе невозможно различить детерриториализацию и ретерриториализацию — они связаны друг с другом как изнанка и лицевая сторона одного и того же процесса»¹¹. Однако если для Делёза и Гваттари схема «лицевая сторона/изнанка», среди прочего, нашла выражение в концептуализации двух видов предела, то Деланда практически не проблематизирует абсолютную детерриториализацию¹², искусственно «охлаждая» делёзо-гваттарианский проект. С одной стороны, в этом проявляется его последовательно реалистическая ориентация на описание мира «таким, каков он есть». С другой стороны, нарочитая «научность», вступающая в неявный конфликт со

сингулярностей, тождественных телу-плану или, точнее, структурирующих пространство возможностей, которое связано с ассамбляжами» (с. 41).

9. Идентичность людей в теории ассамбляжей является продуктом взаимодействия субличностных компонентов — впечатлений и идей, ассоциация которых приводит к возникновению единого целого с эмерджентными свойствами (с. 45, 60–62).

10. Среди них — переводчик «Новой философии общества» Ксения Майорова, которая считает, что «попытка преодолеть эпистемологические ограничения классических подходов рискует оказаться тривиальным тезисом „все объекты современного мира сложны“» (Майорова К. [2017]. Ассамбляжи на плоскости: минимализм в социальной теории // Логос. № 1. С. 250). Однако речь в книге предположительно идет, во-первых, не только о современном мире, который Деланда, несомненно, упоминает (с. 13), и, во-вторых, не об объектах, а скорее все-таки о формах-процессах — метастабильных динамических сборках, контингентная идентичность которых является продуктом индивидуации/коэволюции в ходе космологической истории. Впрочем, наделение ассамбляжа статусом объекта в некотором роде доводит намеченную в текстах Деланды тенденцию до предела.

11. Делёз Ж., Гваттари Ф. (2008). Анти-Эдип: капитализм и шизофрения / Пер. с франц. Д. Краlechкина. Екатеринбург: У-Фактория. С. 407.

12. На страницах книги этот принципиально важный для Делёза и Гваттари концепт упоминается всего дважды, да и то в сносках (с. 148, 151).

знаменитым рефреном «новой земли и нового народа»¹³, становится поводом для вполне оправданных обвинений в том, что теория ассамбляжей лишена трансформативного потенциала, будучи «делёзианством для ретерриториализаторов»¹⁴. На первый взгляд взывания Делёза и Гваттари к «утопической расе» могут показаться избыточными, однако необходимо понимать, что в рамках их проекта утопия, или абсолютная детерриториализация, является другим именем становления, которое (как, впрочем, и философия) не может быть сведено к истории¹⁵ — пусть даже космологической. При этом абсолютная детерриториализация предполагает ретерриториализацию в концепте, который является не объектом, а территорией¹⁶. Таким образом, дуплет земля/территория оказывается инструментом для концептуализации философской деятельности как изготовления и раскладывания концептов на плане консистенции, который, по Делёзу и Гваттари, не следует путать с научным планом референции. Как справедливо замечает Эндрю Калп, сила плана референции состоит в его способности описывать мир, а не изменять его¹⁷. В этом смысле «нелинейный исторический материализм» Деланды, «подшитый» к науке, прекрасно объясняет наше настоящее, которое, однако, в силу недооценки роли виртуального кажется строго детерминированным и совершенно неизбежным¹⁸. При этом теория ассамбляжей 2.0, очевидно, куда больше заинтересована в истории, то есть в прошлом, тогда как проект Делёза обращен в будущее¹⁹. Игнорируя это измерение делёзианской мысли, подход Деланды «освящает бескровный мир посредством каталогизации его атрибутов»²⁰. Вспомним о вопросе Делёза, обращенном к «суровому критику»: «Что вы сделали из вашей реальности?»²¹ Принимая во внимание вышесказанное, рискнем предположить, что теория ассамбляжей 2.0 могла бы стать вполне исчерпывающим ответом на этот вопрос.

13. Делёз, Гваттари. Анти-Эдип. С. 505; Делёз Ж., Гваттари Ф. (2009). Что такое философия? / Пер. с франц. С. Н. Зенкина. М.: Академический проект. С. 117.

14. Culp A. (2018). The Best of All Possible Ends of the World: An Interview with Andrew Culp // Lateral. Vol. 7. № 1. URL: <http://csalateral.org/issue/7-1/best-possible-ends-interview-culp-thorne/> (дата доступа: 03.10.2018).

15. Делёз, Гваттари. Что такое философия? С. 111, 117.

16. Там же. С. 117.

17. Culp A. (2015). Philosophy, Science, and Virtual Communism // Angelaki. Vol. 20. № 4. P. 102.

18. Ibid. P. 98.

19. Памар Ж.-М. (2017). От философии к кино / Пер. с франц. В. Лукина // Cineticle. № 23. URL: <http://cineticle.com/magazine/1583-23-deleuze-avec-pamart.html> (дата доступа: 03.10.2018).

20. Culp A. (2016). Dark Deleuze. Minneapolis: University of Minnesota Press. P. 27.

21. «Что вы сделали из вашей реальности? Ваш плоский реализм» (Делёз Ж. [2004]. Переговоры / Пер. с франц. В. Ю. Быстрова. СПб.: Наука. С. 25).

Flat Realism

Denis Shalaginov

PhD, National Research University Higher School of Economics
Address: Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russian Federation 101000
E-mail: deterritorisation@yandex.ru

Edward Serzhan

MA in Sociology, National Research University Higher School of Economics
Address: Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russian Federation 101000
E-mail: edserzhan@gmail.com

Book Review: Manuel DeLanda, *Novaya filosofiya obschestva: teoriya assamblyazhei i sotsial'naya slozhnost'* [A New Philosophy of Society: Assemblage Theory and Social Complexity] (Perm: Hyle Press, 2018) (in Russian).